

Мы — такие же участники войны

Я родилась 25 июля 1941 года. Мой отец, Дмитрий Прокопьевич Постников, недавно вернувшийся с финской войны, пришел в роддом проститься с женой и посмотреть на меня — новорожденную. В тот день он добровольцем отправился на Великую Отечественную.

Осталась мама с тремя детьми: брат 1938 года рождения, сестра 1939-го и я.

Вернулся отец осенью 1942 года. Инвалид 1-й группы: тяжелейшая контузия, ранение, почти глухой, с эпилептическими приступами. Но живой. Поэтому мы и не умерли с голода.

Сколько нас — детей войны

Дети войны. Кто мы? Кто считал, сколько нас, рожденных с 1941 по 1945 годы? И сколько нас выживших? Мы пережили все вместе со взрослыми. Поэтому для меня всегда существовал один ответ: мы — участники той страшной войны!

У меня двое детей и семь внуков. Этим, конечно, можно гордиться. Уже давно нет в живых родителей, умерли старшие брат и сестра, недавно похоронила мужа. Кто, кроме меня, расскажет внукам о том, как мы выжили? Я

вернулся из космоса. А 1 января 1947 года отец нас перевез на север Ивдельского района, в деревню Бурмантово. Помню, как в санях нас, укутанных в тулупы, привезли ночью в деревню. Заснеженная широкая река блестела под луной. Первый раз я почувствовала красоту природы.

Мы росли с отцом, чего были лишены многие дети. Отец — учитель с высшим образованием, директор семилетней школы и интерната для детей манси. Вместе с ними мы росли и учились.

картошкой. После денежной реформы 1948 года появилась хоть серая, но мука, а с ней — и пироги с рыбой, и шаньги с брусничкой. Мои родители не делили детей на своих и чужих. Меньше десяти детей за стол не садилось. Простая еда, но очень правильная. И подножный корм все лето: пестики, крупянка, кислица, ягоды с утра допоздна в лесу, в горах, на реке. Не помню, чтобы нас ели комары. Приходили назад поздно. Восьмимесячную Аньку таскали с собой по лесу. Приходили, вы-

хорошо подстрижеными волосами, промытыми шампунем...

Я горжусь отцом, воевавшим за нашу столицу, матью, родившей и выростившей шестерых детей. Я дорожу теми людьми, с которыми пришлось пережить трудные годы: Надя, Шура Шелелевы из Бурмантово. Те, с кем училась в институте, работала в колхозе. А наша комната в общежитии на улице Малышева в Свердловске, где жили 17 девчонок: Надя Шабанова, Рита Красу-

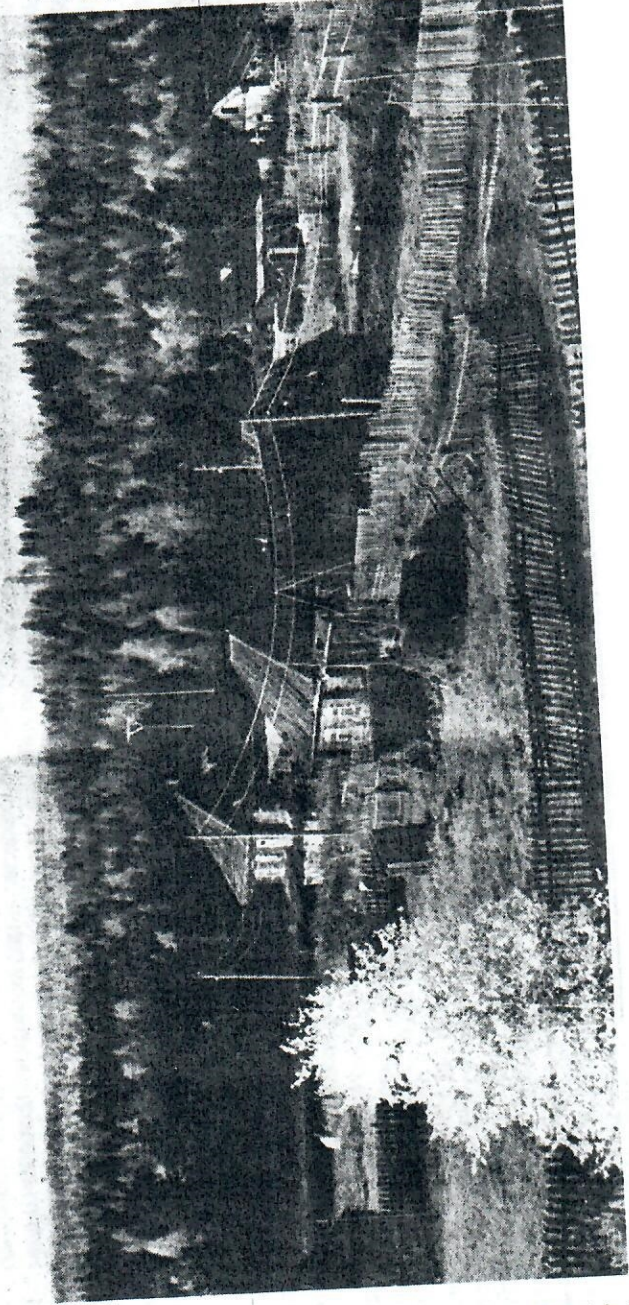

фото А.С.И.И.И.

родители, умерли в партизанском отряде и сестра, недавно похоронила мужа. Кто, кроме меня, расскажет внукам о том, как мы выжили? Я рассказываю, наверное, то же, что и мои ровесники. Военные годы помнятся отдельными картинками...

...Деревя Лача Ивдельского района. Отец перевез нас туда из Ивделя. Постоянно хотелось есть, поэтому и картинки-воспоминания связаны с этим.

...Выскобленный дощатый стол. Лавка. На столе пара картофельин в мундире, горстка соли-каменки, алюминиевая кружка с чаем из морковных парёнок.

...Весной, когда стоял снег, сестра и брат принесли с колхозных полей замороженную картошку. Мама «пекла» из гнилой картошки оладьи. Вкус такой лепешки стоит у меня во рту и сегодня. Главное — не было хлеба! По сей день не могу сесть за стол, даже праздничный, пока не увижу тарелку с хлебом.

...Осень 1944 года. Мы на барже по реке плывем в село Всеволодо-Благодатское. За брентовой перегородкой плыла и наша кормилица-корова. Как я ее боялась!

Здесь, во Всеволодо-Благодатском, куда отец был назначен директором детского дома, мы встретили День Победы. Много людей на берегу озера. Кругом красные флаги. Играют гармошки. Люди пляшут, обнимаются, поют и плачут. Расставлены столы с едой. Очень солнечный день. Я сижу у отца на шее, хлопаю его по мокрому щекам и кричу: «Папа, почему они смеются и плачут?» Это всеобщее ликование со слезами на глазах осталось в памяти навсегда. Пожалуй, такое произошло, только когда Гагарин

Учили их говорить по-русски, они нас - по-мансийски.

Мы жили недавними боями

Детство есть детство. Оно было, конечно, не таким, как у моих внуков. Мы еще жили войной. Игры - только в войну. Немое кино в деревенском клубе - про войну. Если утром над клубом появлялся дым из трубы, это означало, что вечером покажут кино. На стену вешали скамейки. На стенью, расставляли вся деревня. просматривали приходила вся деревня. Мы, ребяташки, садились на полу перед экраном. Постепенно клуб погружался в туман от дыма махорки. Когда клубы дыма закрывали экран, кто-то кричал: «Кончай смолить!»

Шло немое кино с титрами, многие дети еще не умели читать. Но мы смотрели, затаив дыхание, про зверства фашистов и все понимали. Вся детвора одновременно вскакивала и кричала партизану или разведчику на экране: «Не ходи, там фашисты!»

Я видела немецких военнопленных. Однажды, играя на улице, слышу: «Фашистов веди!» Сторы под конвоем солдат появились колонна оборванных худых людей. Лаяли овчарки, кричали дети. Даже пленные, немецкие солдаты вызвали у меня дикий ужас! Лагерь военнопленных находился на другом берегу реки.

А мы, свободные, радовались бесконечно миру. Было какое-то удивительное единение людей. Семьями отмечали праздники: с холодцом, тазиком винегрета, тушеным в русской печи мясом с

пивали молоко с куском хлеба. С невымытыми ногами падали на подстилки на пол, засыпали на ходу. Никто не болел.

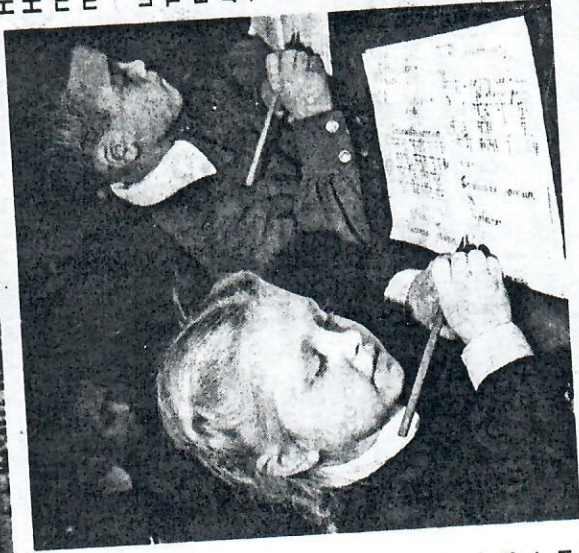
А наша деревенская школа, какие учителя! Для нас они были боги. Керосиновые лампы, серые тетради, которые разносил нам учитель... Почему нам никогда не было скучно? Зимой - катание с горных круч на лыжах. Дух захватывало!

Неповторимый дух эпохи

В 1952 году появилось электричество. Из города отец привез первый радиоприемник «Балтика». Поэтому вечером в наш дом набивалась уйма народу, чтобы послушать радио. Затаив дыхание, все любил слушать пьесы и концерты. Из этого приехали 5 марта 1953 года мы узнали о смерти Сталина. На траурном митинге рыдали и взрослые, и дети. Казалось, мир рухнул. Сегодня это не нравится кому-то, но весь мир знает, что войну выиграла страна, которую возглавлял Сталин. Это факт.

Я счастлива тем, что моя молодость и трудовая жизнь прошли в другое время. Мы были самой читающей и грамотной страной, самой спортивной.

Совершенно бесплатно учил меня вокалу завуч музыкального училища им. Чайковского Петр Тарасович Журавлев - замечательный человек и педагог. У тебя большой голос, учись! - вот его требование. А наш молодежный хор при Свердловской филармонии, Вадим Серебровский - наш художественный руководи-

банова, Рита Красулина, Ася Цыганкова, Нина Гусева, Таня Никифорова и другие. Девочки, я всех помню!

Мой первый школьный коллектив в Пасынковской восьмилетней школе, первая директор Галина Александровна, многому научившая меня. Сосвинская вечерняя школа, ее замечательные учителя З.А. Кузнецова, И.Н. Дейкало, Л.П. Болдырева... Всех помню и благодарю.

Мне в жизни попадались только хорошие люди. Повезло. Прошла жизнь такая, как у всего нашего поколения. Поколения, которое является последним звеном, связывающим общество с военным временем.

Пора позаботиться и о нас

Сегодня нас все меньше. Мы старые и нуждаемся в поддержке и помощи общества, которое создано нами. Пришло его время помочь нам. Кто-то нуждается в ремонте квартиры, у кого-то крыльцо развалилось и течет крыша, кому-то надо съездить в санаторий. На наши пенсии это не сделать. Государство должно определиться с конкретными мерами поддержки тех, кого сегодня именуют «дети войны». Я причисляю их к участникам войны.

Галина Давыдова,
с. Кошай, Серовский район

дигель? Забываемо! Ребята, я все помню: концерты, репетиции с симфоническим оркестром филармонии под управлением Марка Павермана. Мало кто, как я - девочка из глухой северной деревеньки, может похвастаться тем, что общалась в жизни с такими выдающимися людьми. Сегодня той деревеньки нет, она исчезла, как многие другие, живя только в нашей памяти. Жаль, что мы теряем память о том непростом времени. Не передать сегодня ни в книгах, ни в фильмах тот дух, который долго царил, напоминая о войне.

Сегодня не встретишь мужчин в выцветших гимнастерках с пестрыми рукавами, заткнутыми за солдатский ремень, не встретишь безногих солдат на малых тележках. Нет такого привычного для нас, переживших войну, запаха махорки. В новых фильмах о войне странно видеть девочек с